

По тусклоосвещённой комнате плыла пелена дыма. Запах стоял настолько резкий, что одного вдоха хватило бы для потери сознания.

Директор и секретарь закашлялись. Глаза жгло. Постепенно всмотревшись в обстановку, скрытую за густым сигаретным дымом, они увидели Тхэджуна, сидящего посередине кабинета с сигаретой во рту.

Господин Со всегда производил жуткое впечатление. Если бы Джэвон не знал этого дельца с детства, он бы и сам боялся его до смерти, но даже у него при виде зловещего силуэта сердце начало колотиться.

— Ну привет. Как давно ты меня ждал? — прокашлявшись для храбрости, начал Ли Джэвон максимально спокойным тоном.

Тхэджун медленно взглянул на брата и затушил сигарету в переполненной пепельнице. Джэвон задумался, кто принёс пепельницу, и в этот же момент, угадав мысли руководителя, секретарь Чхве указал на себя. Господин Ли вздохнул: всё-таки этот секретарь не так уж и бесполезен, в противном случае весь кабинет был бы завален окурками.

— Который час? — раздался холодный голос.

— Семь тридцать, — робко сообщил секретарь.

— Стало быть, ждал я около двух часов.

«Боже правый, два часа?! С пяти тридцати утра?!» — мысленно изумился Ли Джэвон.

Насколько он знал, Тхэджун не любил ждать, а количество выкуренных сигарет было прямо пропорционально нарастающему раздражению. Судя по тому, что Тхэджун провёл два часа в пустом кабинете и при этом до отказа задымил помещение, случилось что-то серьёзное.

Придя в себя, Джэвон схватил со стола пепельницу и передал секретарю, а следом помчался открывать окно не в силах больше терпеть густой, мрачный дым, заполонивший кабинет.

— Пора завязывать с курением, раньше ведь тебе это удалось. Я знаю, что курение — твоя страсть, но это уже слишком!

— Возможно, скоро и завяжу.

«Что это значит? Возможно? Скоро?» — задумался Джэвон и, наклонив голову, сел перед Тхэджуном. Брат старался казаться спокойным, однако дрожащий голос выдавал тревогу.

— Мог бы просто позвать меня или даже приехать ко мне. Отличный завтрак пришёлся бы тебе очень кстати, — попробовал он разрядить обстановку и параллельно успокоить свои нервы.

— Я хотел кое-что найти, — объяснил Тхэджун.

Только сейчас Джэвон обратил внимание на беспорядок, воцарившийся в кабинете: ящики были открыты нараспашку, на полу лежали разбросанные документы, а стол походил на поле только что состоявшегося побоища.

«Господи, помоги!» — в помутневшем рассудке взмолился Джэвон. Глубоко отдышавшись, он приготовился продолжить разговор.

— Если что, у меня нет ни секретных бумаг, ни потайного сейфа. Не знаю, кто тебе что говорил, но я никогда не предаю «Соин групп», клянусь.

— Рад слышать, вот только я искал другое.

Озадаченный Джэвон совсем не знал, что сказать, Тхэджун же указал на документы, лежащие перед ним на столе.

— Это резюме и портфолио Роя Джина, необходимые для организации выставки в отеле «Соин».

«Зачем они тебе?..» — недоумевал Джэвон.

— Ты, кажется, говорил, что встречался с его ассистентом, — перебил Тхэджун мысли брата.

— Да, было дело. Мы ужинали вместе пару дней назад. А что?

Ситуация стремительно теряла ясность. Джэвон пребывал в растерянности.

— Ты ходил с ней на свидание? — спросил Тхэджун, пристально глядя в лицо двоюродному брату.

Потрясённый Джэвон пробовал угадать намерения кузена, что при его безэмоциональном выражении лица и монотонном голосе было весьма трудно. Хотя господин Ли и ощущал скрытый гнев Тхэджуна, причина его оставалась неясной.

— Кажется, она мне начинает нравиться, — признался Джэвон. — Не беспокойся, я проведу чёткую границу между бизнесом и личной жизнью.

Лицо Тхэджуна тут же приобрело каменную холодность.

— Даже не думай, — резко буркнул он.

— Что?! — воскликнул Джэвон, желая воспротивиться, однако одного взгляда в гневные глаза Тхэджуна ему хватило, чтобы оставить эту затею. Казалось, Тхэджун скрывал болезненную улыбку.

Даже после того как Тхэджун покинул кабинет, Джэвона одолевала растерянность. Брат допрашивал его так, будто тот имеет наглость увести у него возлюбленную.

«Что происходит?» — размышлял Джэвон, потирая лицо. Вдруг в его голове прозвучал вопрос, заданный Тхэджуном: «Ты ходил с ней на свидание?»

«Разве я когда-нибудь говорил, что ассистент Роя Джина — женщина?» — спрашивал сам себя господин Ли.

Прислонившись к окну с чашкой кофе в руке, Юри приводила мысли в порядок. «Мне следует вспомнить прошлое», — настраивала она себя.

К тому времени, когда художница вернулась в номер отеля после звонка в телефонной будке, вовсю разыгрался ливень. Из-за дроби дождевых капель, а, возможно, и из-за собственных раздумий, женщине не удавалось уснуть.

После длительных размышлений Юри пришла к одному выводу: тот позабытый год — не такой, как все остальные. Она совсем ничего не помнила о событиях, произошедших тогда, однако ощущала ужас, который они в себе таили.

Проведя всю ночь в беспокойных метаниях, Юри встала с постели, как только поступило сообщение об одобрении проведения выставки в универмаге «Тэджин». Установка экспонатов была запланирована на это же утро.

Юри влезла в бежевую блузку, длинную чёрную юбку и плащ. Закончив со сборами, она внезапно для себя набрала знакомый номер.

— Всё в порядке, Юри? — с потрясением и беспокойством спросил Рой Джин: давненько ассистентка не изъявляла желание поговорить.

— Просто хотела узнать, как ты, и кое-что обсудить. Как идёт работа?

— Работа идёт отлично, а вот сам я чувствую себя неважно. У меня льёт как из ведра, — ответил Рой. В отличие от Юри, он неприязненно относился к дождю. — Что там в Корее?

— Сегодня состоится установка «Сердца Аполлона», — сообщила ассистентка.

— Да, об этом я уже в курсе. Мне также доложили, что скульптура доставлена в Корею в целости и сохранности. Подготовка почти завершена, верно?

— Да. Так вот, наверно, после окончания работ я ещё задержусь в Корее.

На другом конце провода замолчали. Юри терпеливо ждала ответа Роя.

— В чём цель такого решения? — с коротким вздохом спросил скульптор.

— Я хочу вернуть память.

Юри подняла тему, на которую размышляла во время ночного дождя. Возвращения воспоминаний она нарочно избегала последние четыре года.

Поначалу Юри старалась изо всех сил вернуть утраченные воспоминания. Она прибегала ко всем доступным методам, включая консультацию у специалиста, приём препаратов и даже гипнотерапию, однако вместо положительного результата женщину ожидали тяжёлые побочные эффекты, приводившие к регулярным попыткам покончить жизнь самоубийством.

С тех пор Юри больше не прилагала усилий к восстановлению памяти. «Что утрачено, то утрачено», — утешала она себя. Как бы Юри ни сожалела о неспособности вспомнить обстоятельства смерти отца, рисковать здоровьем ради обретения утраченных воспоминаний ей не хотелось.

И всё же с момента возвращения в Корею в сознании Юри начали всплывать обрывки воспоминаний, наводящие на мысль о том, что позабытый год таит в себе нечто большее. После озарения в ходе беседы с Ким Хёна, и уж тем более после неосознанного прибытия в отель «Соин», она больше не позволит себе закрыть глаза на произошедшее. Если дело касается смерти близких, ей следует разузнать подробности ситуации. Довольно бегства, пришла пора встретить внутренних демонов лицом к лицу, чего бы это ни стоило.

На этот раз Юри была полна решимости.